

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье исследованы популярные проблемы, связанные с теоретическими вопросами разработки системного подхода и его использованию в практической деятельности по расследованию преступлений.

Ключевые слова: системный подход, криминалистика, следственные ситуации.

SITUATIONAL APPROACH AS A SCIENTIFIC-PRACTICAL CATEGORY FORENSICS

The article examines the popular issues related to theoretical questions of development of system approach and its use in practice for the investigation of crimes.

Keywords: system approach, criminalistics, investigative situation

Понятие «следственная ситуация» известно криминалистам достаточно давно. Однако в научно-практический оборот оно было введено А.Н. Колесниченко [1, с. 10]. Этот известный советский криминалист понимал ее как положение расследования, характеризующее наличием доказательств и иного информационного материала.

В связи с научно-практической значимостью эта идея была положительно воспринята криминалистами как учеными, так и практиками. В настоящее время можно с полной ответственностью утверждать наличие в системе знания образующего общую теорию криминалистики сформировавшейся и гармонично развивающейся теории следственных ситуаций.

Основная функция науки – объяснять явления и процессы, которые требуют этого для целей научной и прикладной реализации в том или ином виде социальной деятельности людей.

Изучение криминалистами явления следственной ситуации способствовало тому, что в последние десятилетия прошедшего столетия

возникла необходимость более детального научно-прикладного рассмотрения вопроса о ситуационном подходе в уголовном судопроизводстве¹, в первую очередь, в аспекте *метода познания* в процессе криминалистического мышления субъектов криминалистической деятельности.

Было предложено широко толковать это понятие относительно особенностей объекта криминалистики как науки, то есть распространить действие этого метода и на познание преступной деятельности, как части криминалистического объекта познания. Преступление, согласно этой позиции, следовало рассматривать как совокупность динамично развивающихся криминальных ситуаций [2].

Справедливости ради отметим, что не всеми криминалистами такое расширительное толкование ситуационного подхода было воспринято как безупречное. Так, например, Л.Я. Драпкин в этой связи отмечал, что распространение ситуационного подхода на «...группу криминальных ситуаций вызывает возражение, поскольку они носят самостоятельный антикриминалистический характер» [3, с. 26–27]. Этот известный специалист полагал, что понятие криминальных ситуаций в основном совпадает с понятием криминалистической характеристики преступлений, которое имеет четкую структуру и более богатое содержание за счет конкретных структурных элементов.

По нашему мнению, для теории криминалистики и практики криминалистического правоприменения распространение действия ситуационного подхода на криминальные ситуации никак не мешает использовать данные криминалистической характеристики преступлений в качестве информационной базы для выдвижения типичных версий расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, так как другого назначения этой категории в методике расследования преступлений мы не видим.

Полагаем, что Т.С. Волчецкая, как автор идеи о распространения ситуационного подхода на криминальные ситуации, права в том, что «криминальные ситуации, составляющие криминальное событие, отражаются как в материальных следах, остающихся на месте происше-

¹ Теория следственных ситуаций, по нашему мнению, имеет пределы своей практической реализации как на стадии досудебного производства по уголовному делу, так и его судебного разбирательства. Этот факт подтверждают достаточно исследований, фундаментальными из которых можно считать работы [4; 5].

ствия, так и в следах идеальных – мысленных образах события преступления в сознании участников криминального события (подозреваемого, преступника, свидетелей-очевидцев)» [6, с. 16].

Практика свидетельствует, что восприятие таких следов помогает провести мысленную реконструкцию этапов преступного события в процессе его расследования, то есть лучше понять криминальную ситуацию, а это первый шаг к оптимальной организации планирования расследования преступления и его практической реализации.

Методологическое значение широкого толкования ситуационного подхода основано на возможностях научной разработки различных криминалистических рекомендаций, связанных с особенностями расследования отдельных видов и групп преступлений, обусловленных единым объектом преступного посягательства.

Вместе с тем, криминалистическая методология оперирует определенными понятиями, которые способствуют правильному построению как научных теоретических криминалистических исследований, так и соответствующих практических рекомендаций.

На этом основании следует определиться с системой понятий ситуационного подхода.

Криминалисты, и это уже традиция, большей частью дают определения понятий основываясь на характеристике конкретного явления и спорят с оппонентами относительно объема того или иного определенного понятия. Этот стиль мышления принят и в определении понятия ситуационного подхода. Однако, как мы полагаем, более ценной в научно-практическом исследовании является методология определения сущности в понятии объекта познания и определения этого же объекта на уровне явления, то есть прикладном уровне.

Такой подход позволяет более точно с диалектических позиций познать и рассмотреть объект исследования, в данном контексте это ситуационный подход в расследовании преступления, для его теоретического криминалистического исследования и практического назначения в процессе уголовного судопроизводства. Здесь речь идет о языке криминалистики, который должен быть одинаково понятен и однозначно использован как учеными криминалистами, так и криминалистами практиками.

В основе реализации ситуационного подхода лежит криминалистическая деятельность дознавателя, следователя, оперативного сотрудника, государственного обвинителя, судьи, которая посредством

анализа исследует познаваемое событие во взаимосвязи и динамике составляющих его криминальных ситуаций и ситуаций расследования. При чем в основе этого анализа лежит не только алгоритм познания, присущий любому методу, но и суть – криминалистическое мышление, то есть профессиональное владение указанными выше субъектами «навыками специфического поисково-познавательного мышления, которое обеспечивает тщательное, продуманное, осознанное и эффективное использование всех средств, приемов и знаний в процессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений» [7, с. 20].

Правильно подмечено, что «современное криминалистическое мышление должно обладать и свойствами прогностического характера, которое еще называют свойством «опережающего отражения» позволяющим предвидеть все возможные следственные действия, которые необходимо будет провести для закрепления могущих быть выявленными и установленными доказательными фактами» [8, с. 59].

Одним из назначений ситуационного подхода в криминалистике является разработка алгоритмов решения сложных следственных ситуационных задач, которые могут быть связаны с проблемами организационно-управленческого характера и основаны на ошибках в следственном планировании (принятие ошибочных решений, отсутствие контроля за их выполнением, нарушение связей в системе управления и пр.); проблемами тактико-психологического характера, обусловленными конфликтным взаимодействием участников уголовного процесса; трудностями поисково-познавательного характера, когда расследование не располагает данными об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и источниках получения информации о них.

Это только некоторые направления криминалистической деятельности, где возможности ситуационного подхода могут принести искомый результат.

Не вызывает возражений мнение о том, что «криминалистика изучает не только закономерности, но и некоторые типовые и даже индивидуальные объекты» [9, с. 8–9], так как это наука прикладного назначения и ее задача объяснение явления и обоснование рекомендаций для познавательной деятельности соответствующими субъектами. Приведенный выше тезис хорошо коррелирует с традиционными подходами к познанию того или иного явления на основе так называемой диалектической триады – общего, особенного и единич-

ного, что отражается в каждом отдельном явлении. Фактически же элементы триады есть стороны отдельного и вне отдельных явлений реально не существуют. В этой связи уместно вспомнить мудрость Аристотеля. Отдельные явления он связывал с «первой сущностью», в связи с чем отмечал – «сущность есть первое со всех точек зрения – и по понятию, и по познанию, и по времени. Из всех других определений ни одно не может существовать отдельно: только она одна и способна на это» [10, с. 113]. Этот подход вполне можно эксплицировать на явления и объекты, изучаемые криминалистикой, более того каждое преступление можно рассматривать отдельным явлением для научного исследования и практического расследования. Его индивидуальность обусловлена структурно-единичными элементами, которые каждый раз реализуются в неповторимых ситуациях, что объясняет невозможность полной формализации сложных ситуаций и «разработке жестких алгоритмов их разрешения» [3, с. 28].

Между тем в криминалистике достаточно широко представлены практические рекомендации, в основе которых лежат обобщения элементов общего и особенного отдельных видов, и групп преступлений, что позволяет на основе ситуационного подхода и общенаучного метода моделирования, в его криминалистической интерпретации, разрабатывать оригинальные научные рекомендации. В своем «научном завещании» Р.С. Белкин отмечал, что в криминалистике утвердился «ситуационный подход к реализации в практике разрабатываемых ею рекомендаций» [11, с. 16]. Фактически это означает – возможность «приложимости» сложной конкретной ситуации расследования и типовой сложной следственной ситуации, как теоретической модели, с целью организации и планирования расследования на основе известных типовых криминалистических рекомендаций, динамика совершенствования которых в практическом плане связана с ориентирующей криминалистически значимой информацией, поступающей к следователю по уголовному делу, а в научном плане к актуализации проблемы и ее теоретическому объяснению.

В современной криминалистике ситуационный подход можно считать ведущей методологической концепцией. Однако такого обоснования недостаточно для того чтобы предложить теоретическое определение понятия ситуационного подхода.

Обозначив ситуационный подход в качестве методологической концепции, с учетом того, что она «пронизывает» всю систему крими-

налистики и является на этом основании ведущей системообразующей концепцией, то есть парадигмой [12, с. 11–19], мы считаем ее более адекватной в отражении реальностей по криминалистическому познанию преступной деятельности, планирования, организации, а, следовательно, и реализации криминалистических рекомендаций связанных с расследованием преступлений, в том числе и посредством комплексных криминалистических средств (тактические комбинации, тактические операции и пр.). Это обстоятельство ни коим образом не отрицает иные теоретические концепции, обоснованные в криминалистике и реализуемые посредством криминалистической деятельности.

На основе приведенного выше обоснования мы предлагаем следующее теоретическое определение ситуационного подхода, на наш взгляд, это *методологическая концепция, структура которой на основе интегрированных положений теорий вероятностей, ситуационного моделирования, версионного анализа, рефлексивного мышления, криминалистической диагностики и других форм синтезированного знания, обеспечивает разрешение стоящих перед криминалистикой теоретических и практических проблем, для целей эффективного правоприменения.*

Методологический смысл любого криминалистического понятия состоит в том, что оно является инструментом анализа преступной и криминалистической деятельности и используется «с целью выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов расследования» эта мысль В.Я. Колдина хорошо подчеркивает назначение системы терминов и понятий криминалистики, что само по себе позволяет рассматривать прикладное назначение ситуационного подхода в качестве инструмента принятия решений, в первую очередь по планированию, в структуре криминалистической деятельности по расследованию преступлений и их судебному рассмотрению.

В практике расследования преступления (судебного рассмотрения) ситуационный подход реализуется тогда, когда процесс расследования требует принятия от следователя соответствующего решения, поэтому достаточно часто он связывается с тактическим решением [13–16], а оно должно быть реализовано посредством оптимальных средств в системе обоснованной плано-организационной деятельности соответствующих субъектов. Это положение хорошо интерпретируется следующим тезисом «ситуация – это критическая масса накопленной информации, не согласующаяся с программой, по

которой осуществляется деятельность и требующая ее пересмотра (дополнения, корректировки, построения новой информационной модели)» [17, с. 31].

На наш взгляд в современных условиях расследования преступлений, при известном нам уровне преступности, которая уже давно достигла критических значений актуальной становится разработка типовых ситуационно обусловленных алгоритмов следственной деятельности, относимой к расследованию отдельных видов и групп преступлений.

На этом основании вполне уместной становится возможность использования в практической реализации системного подхода, наряду с традиционными, рекомендаций логистики как «искусства рассуждения и выполнения расчетов, разумной организации, планирования четкой последовательности действий»¹. Разумеется, все эти рекомендации должны быть интегрированы в предмет криминалистики и ее разделы, отвечающие за планирование и организацию расследования.

Данные логистики в практике реализуются посредством *логистического анализа, принципы реализации которого близки криминалистическому анализу*, а именно: это научность, системный подход, динамичность, выделение приоритетных направлений, комплексность, полнота и достоверность информационной базы и т.п., однако отличаются от него структурой методологии. Эта структура предусматривает большую детализацию управленческих элементов анализа и своим содержанием может быть интегрирована в криминалистическое моделирование при реализации ситуационного подхода, что позволит получить более объективную и динамичную картину преступной деятельности, а на ее основе спланировать и организовать деятельность по расследованию преступления. О значении логистического анализа для расследования, например, мошенничеств и преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, отмечается «метод криминалистической логистики, привнеся понятие управления потоками, позволяет моделировать преступную деятельность, и как следствие деятельность по расследованию преступлений, в зависимости от факторов, воздействующих на систему в каждый момент ее существо-

¹ Все определения логистики [Электронный ресурс] // Новая складская логистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.fill2001.narod.ru/OpredLogist.htm>.

вания, не теряя связи с ранее существовавшим ее состоянием и прогнозируя изменение и развитие системы в будущем» [18, с. 75].

Очевидно некоторое преимущество метода криминалистической логистики перед другими криминалистическими методами планирования и организации расследования преступлений – это приоритет управлению информационными потоками, которые включают в свое содержание преимущественно сведения о материальных и идеальных следах преступления, на этой основе он выступает как интегральный метод управления расследованием тесно связанный с криминалистической ситуалогией, планированием, версионным анализом и другими положениями криминалистики.

В соответствии с тем, что теоретическое определение понятия ситуационного подхода является базовым для его прикладного определения, то, на наш взгляд, ситуационный подход в понимании следователей, оперативных сотрудников, государственных обвинителей, судей и других участников уголовного процесса, которые в силу своей заинтересованности могут воспользоваться им для реализации своих прав и выполнения обязанностей может быть определен в качестве *интегративного метода системы криминалистического мышления, реализация которого в правоприменительной криминалистической деятельности способствует корреляции криминальной ситуации к ситуациям расследования преступления с целью планирования и организации его расследования (судебного рассмотрения) на основе оптимально выбранных средств, способов и приемов, способных обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства.*

Криминалистика представляет собой достаточно динамично развивающуюся юридическую науку. В этой связи ее категории и понятия являются предметом постоянной научной полемики, что, на наш взгляд, соответствует прикладному назначению криминалистики. Не исключение в этом ряду и понятие «ситуационный подход», важное для обоснования научно-прикладных рекомендаций расследования преступлений и практической правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы

1. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1977. – 27 с.

2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 395 с.

3. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики / Л.Я. Драпкин // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности : материалы межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», БФУ им. И. Канта ; под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград, 2012. – С. 25–30.

4. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. – Томск, 1985.

5. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций : дис. д-ра юрид. наук / Л.Я. Драпкин. – М., 1987. – 164 с.

6. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе / Т.С. Волчецкая / Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности : материалы межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», БФУ им. И. Канта ; под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград, 2012. – С. 15–20.

7. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности / Н.П. Яблоков // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности : материалы межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», БФУ им. И. Канта ; под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград, 2012. – С. 20–24.

8. Сидоров А.В. Основы формирования криминалистической теории доказывания / А.В. Сидоров, А.С. Рубис. – Минск, 2005.

9. Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов [и др.]. – М., 1978.

10. Аристотель. Метафизика. – М.; Л., 1934.

11. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М., 2001.

12. Кун Т. Структуры научных революций / Т. Кун. – М., 1975.
13. Макаров И.М. Теория выбора и принятия решений / И.М. Макаров, Т.М. Виноградская, А.А. Рубчинский. – М., 1982.
14. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. – М., 1976.
15. Волчецкая Т.С. Особенности принятия тактических решений при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами / Т.С. Волчецкая [и др.] ; под ред. С. И. Цветкова. – М., 1996.
16. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение / И.А. Копылов. – Волгоград, 1988.
17. Колдин В.Я. К вопросу о методологической функции ситуационного подхода / В.Я. Колдин // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности : материалы межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», БФУ им. И. Канта ; под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград, 2012. – С. 30–34.
18. Веселков К.В. Метод криминалистической логики в правоприменительной деятельности как проявление ситуационного подхода. / К.В. Веселков // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности : материалы межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», БФУ им. И. Канта ; под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград, 2012. – С. 74–78.

Информация об авторах

Комаров Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru.

Пономаренко Наталья Юрьевна – ассистент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский универси-

тет, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: ponomarenko_n@bsu.edu.ru.

Ян Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru.

Information about the authors

Komarov, Igor M. – Doctor of Law, Professor, Professor of Department of criminalistics, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russian Federation, e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru.

Ponomarenko, Natalia Y. – Assistant of the Department of judicial examination and criminology of the Law Institute, Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., 308015, Belgorod, Russian Federation, e-mail: ponomarenko_n@bsu.edu.ru.

Jan, Elena I. – PhD in Law, Associate Professor of Department of criminalistics, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russian Federation, e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru.